

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Динамические процессы в семантике широкозначных глаголов в публичном дискурсе (на примере глагола *сделать*)

Dynamic Processes in the Semantics of Wide-Meaning Verbs in Public Discourse (On the Example of the Verb *to Make*)

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-4-7-14

Получено: 31 мая 2024 г. / Одобрено: 27 июня 2024 г. / Опубликовано: 26 августа 2024 г.

А.Ф. Гершанова

Канд. филол. наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка и
издательского дела Российского нового
университета,
Россия, Москва,
e-mail: annagershanova@yandex.ru

A.F. Gershanova

Ph.D. (Philology), Associate Professor,
Head of Department of Russian Language and Publishing,
Russian New University,
Moscow, Russia,
e-mail: annagershanova@yandex.ru

Аннотация

Исследование посвящено процессу расширения семантики и появлению новых значений широкозначного глагола *СДЕЛАТЬ* в публичном дискурсе. Широкозначные глаголы представляют наиболее стабильный класс слов и редко подвергаются семантической трансформации. Изменения в семантике слов — это один из активных процессов в русском языке, результаты изучения которых представлены в многочисленных научных трудах. Это подтверждает актуальность и перспективность исследования. В процессе анализа текстов публичного дискурса (социально-политического, спортивного, игрового) были выявлены новые значения глагола *СДЕЛАТЬ*: 1) 'удачно завершить действия и получить положительный результат', 2) 'победить', 3) 'положительно изменить эмоциональное состояние'. Все значения содержат оценочный компонент. Их появление обусловлено изменениями в языковой картине мира и системе ценностей социума. Результаты исследований полезны, поскольку отражают тенденции в развитии современного русского языка. Они имеют практическую значимость и могут быть отражены в лексикографических источниках.

Ключевые слова: активные процессы, глаголы с широкой семантикой, расширение семантики, оценочное значение, публичный дискурс.

Abstract

The research is devoted to the process of semantic expansion and the emergence of new meanings of the wide-meaning verb *MAKE* in public discourse. Wide-meaning verbs represent the most stable class of words and rarely undergo semantic transformation. Changes in the semantics of words are one of the active processes in the Russian language, the results of the study of which are presented in numerous scientific works. This confirms the relevance and prospectivity of the study. In the process of analyzing the texts of public discourse (socio-political, sports, gaming), new meanings of the verb *MAKE* were revealed: 1) 'to successfully complete actions and get a positive result', 2) 'to win', 3) 'to positively change the emotional state'. All the meanings contain an evaluative component. Their appearance is caused by changes in the linguistic picture of the world and the system of values of the society. The results of the research are useful because they reflect the trends in the development of the modern Russian language. They have practical significance and can be reflected in lexicographic sources.

Keywords: active processes, verbs with broad semantics, extension of semantics, evaluative meaning, public discourse.

Введение. Активные процессы, происходящие в языке, обусловлены внешними социокультурными факторами и внутрисистемными законами. Степень интенсивности влияния факторов на состояние языка не одинакова, однако действие их взаимообусловлено. Социальные трансформации выступают своеобразным катализатором изменений в языке, которые вызываются коммуникативными потребностями. Анализируя состояние языка конца XX в., Н.С. Валгина отмечает: «Возросшие темпы языковой динамики 90-х годов объясняются, прежде всего, меняющимся составом и обликом русского общества, сменой социальных, политических, экономических, а также психологических установок» [1, с. 9]. Смена научных парадигм, концептуальные изменения в общественной и культурной жизни, в системе ценностей и этических установок, свидетелями и участниками

которых мы являемся в XXI в., находят свое отражение в языке, что требует от лингвиста-исследователя пристального внимания и изучения. Это и обуславливает актуальность нашего исследования, цель которого — описать эти процессы и их результаты, выявить причины их появления, определить их продуктивность, осознать их коммуникативную целесообразность.

Фокус современных лингвистических изысканий давно переместился в цифровое пространство: интернет-коммуникация размывает границы между коллективным и индивидуальным, нормами и предпочтениями, между коммуникативными регистрами, заставляя участников коммуникации оценивать не только собственные речевые действия и чужие реакции, но и условия, в которых происходят контакты. Это отражается на их выборе языковых средств,

индивидуальном способе словесного выражения коммуникативных интенций. «Интернет делает с языком то, что когда-то письменность сделала с литературой: подрывает его фольклорные основания, переводит в область индивидуального творчества», — заключает М.Н. Эпштейн, рассуждая о знакотворческом характере речи, и отмечает далее: «...слово начинает жить, распространяться, входит в состав языка, только если оно услышано и принято народом, языковой средой» [18, с. 95]. Безусловно, частотность нового языкового явления в речи современных коммуникантов, наблюдаемого в определенное время и в определенном социально-историческом контексте, привлекает внимание лингвистов, особенно когда речь идет о единицах лексическо-семантического уровня. На наш взгляд, особый интерес в этой связи представляют процессы в семантике слов с широкими значениями, которые менее, чем другие лексемы, способны подвергаться трансформации. О специфике данных слов будет сказано ниже, отметим лишь, что для семантических процессов в данных лексемах нужны особые дискурсивные условия. Под ними понимается медиадискурс как совокупность текстов, репрезентированных в сфере массовой политической коммуникации. в широком смысле [2, с. 49], взаимодействие участников которого осуществляется посредством текстов, проведенного через каналы коммуникации. Журналисты, политики, общественные деятели и пр. реализуют свою коммуникативную стратегию — распространение и внедрение в массовое сознание собственных взглядов на положение дел в окружающем мире, что требует особого инструментария для их репрезентации. В качестве такого инструмента выступают широкозначные глаголы, входящие в концептуальное пространство базового для русской языковой картины мира концепта *деятельность*.

Обзор литературы. Исследования Н.С. Валгиной [1], Е.А. Земской [4], Т.Б. Радбиля [12; 13], Л.В. Рацибурской [14; 16], Н.А. Николиной, Е.А. Агеевой [8; 16], А.П. Сковородникова [17], Д.А. Осильбековой [9] и др., в которых получили разноаспектное описание активные процессы в языковой системе на разных уровнях, убедительно доказывают необходимость изучения текущих процессов в современном русском языке, выявления их причинно-следственных связей и прогнозирования результатов системных изменений, которые ярче всего проявляются на лексическом уровне. Лексика всегда чутко реагирует на происходящее в окружающем мире и отношение к нему людей. Вследствие этого появляются новые слова, происходят изменения в семантическом поле лексем (сужение и расширение), трансформации смыслов, формируются

или утрачиваются оценочные значения, наблюдаются изменения в сферах функционирования языковых единиц и пр.

Труды Ю.С. Маслова [6], Е.В. Падучевой [10], Г.И. Кустовой [5], Л.Г. Бабенко [15], А.М. Плотниковой [11], М.Ю. Евтеевой [3] и др., посвященные описанию семантических процессов в пространстве русских глаголов, среди которых предикаты с широким значением занимают особое место, во многом определяют векторы современных научных изысканий и вместе с указанными выше работами составляют теоретическую базу данного исследования.

Объект исследования. Говоря о специальных инструментах публичного дискурса, мы отмечали слова с широкой палитрой значений, общеупотребительные, частотные. Это достаточная большая группа слов, составляющих когнитивную базу русской языковой картины мира, которые в силу широты их семантики, менее чем другие лексемы, способны подвергаться трансформации. Речь идет о базовых широкозначных глаголах, в частности тех, которые относятся к денотативной сфере *действие* и *деятельность* языковой картины мира и относятся к числу глаголов-идентификаторов ЛСГ со значением *делать*.

Предмет исследования. Мы сосредоточили свое внимание на анализе и описании семантических процессов широкозначного глагола *делать*, в частности, его видовой паре — предиката *сделать*, у которого в современном дискурсе появляются новые значения, которые не представлены в лексикографических описаниях.

Методы и материалы. Дискурсивный анализ текстов медийной, политической, спортивной сфер позволяет выявить новые смыслы и предположить, что основу семантической деривации составляют имплицитные значения, выводимые лишь из контекста. Их можно объединить в две когнитивные группы, признаками которых является контекст, конкретизирующий ситуацию, в которой участники достигают результата действия, сопряженного с преодолением трудностей, и результата изменений отношений между субъектом и объектом.

Анализ проводился на материале текстов СМИ, а также примеров из Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ [7]), из основного, газетного корпусов, корпуса социальных сетей (свыше 500 примеров).

В работе был применен комплекс методов и приемов: метод сплошной выборки позволил сформировать корпус текстов, в которых были употреблены глагол *сделать* с интересующими нас значениями, когнитивно-дискурсивный анализ позволил выявить интенции участников коммуникации и обозначить тенденции в изменении содержания коммуникатив-

ных единиц, посредством компонентного анализа мы смогли выявить имплицитный оценочный потенциал выявленных смыслов.

Глаголы *делать/сделать* отражают самые различные представления о процессах, связанных с действием и деятельностью, в русской языковой картине мира, что находит отражение в широкой семантике. Это актантные глаголы, в значениях которых находит отражение множество факторов: кто или что выступает в качестве субъекта, природа действия (физическая, эмоциональная, интеллектуальная и пр.), что является объектом, какова степень воздействия на него и результат преобразований и пр. При этом все значения в той или иной степени соотносены с некоей ситуацией, которая происходит в пространстве. «Особенность глаголов одной ЛСГ, как и глагола в целом, — считает Л.Г. Бабенко, — в соотносении их семантики с типовой ситуацией, «в состав которой входят субстанции с их признаками, процессы с их участниками и характеристикой самих процессов, что зеркально отображается в лексической семантике глаголов и семантике глагольных классов слов (классовой семантике)» [15, с. 14].

По мнению Г.И. Кустовой, прототипическая ситуация, объединяющая разнородные ситуации с разнотипными объектами «общей идеей», является источником семантических дериваций для одного знака [5]. «...Это такая модель ситуации, которая распознается как эталонная и служит тем самым основой для сравнения, сопоставления с ней других ситуаций, возникающих в опыте. Именно прототипическая ситуация лежит в основе возможности переноса наименования с одной сферы опыта на другую» [13, с. 213].

Как отмечает А.М. Плотникова, глагол *делать* (с тождественной парой *сделать*) относится к широкозначным словам на основании количества значений (более 7) и объединяющей их прототипической ситуации «действие и деятельность», при этом значения таких слов, в отличие от многозначных, не находятся в отношениях иерархии, и семантические связи между ними могут со временем утрачиваться [11, с. 24]. Прототипическая ситуация, отмечает М.Ю. Евтеева, позволяет объединять глагольные значения по прототипическим признакам в категориальные группы «создание объекта, преобразование объекта и реализация порции действия», моделируя семантическую структуру каждой [3, с. 12]. Такая модель позволит предопределить образование новых смыслов в рамках отдельной прототипической группы установить и механизмы метафорической деривации в рамках отдельного прототипа.

Результаты. Выявленные нами в ходе исследования новые значения показали расширение в семан-

тике только у глагола *сделать*. Сравнение семантических полей глаголов *делать/сделать*, по данным лексикографических источников (БТС [19], БТСРГ [20], МАС [21], ТСО [22]), также показало их относительную тождественность: так, у глагола *делать* — 4 значения (в МАС отмечены 5 значений), у глагола *сделать* — 8 значений (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление значений видовой пары *делать-сделать*

Делать	Сделать
1. Создавать, изготавливать, производить что-л. Д. станки. Д. мебель. Д. ткани. Д. фарфор.	1. Произвести, изготовить, приготовить что-л.
2. Заниматься чем-л., работать, проявлять какую-л. деятельность; совершать, выполнять, производить что-л.	2. Выполнить, совершить что-л., работая, занимаясь.
3. Поступать, действовать каким-л. образом.	3. Совершить какое-л. действие в соответствии со значением существительного.
4. (из кого-чего). Обращать, превращать в кого-, что-л. // Приводить в какое-л. состояние или положение; придавать какой-л. вид	4. себе. Заказав, получить, приобрести что-л., изготовленное для себя.
	5. Поступить каким-л. образом.
	6. Превратить в кого-, что-л., обратить.
	7. разговорное Определить, назначить на какую-л. должность, работу и т.п.
	8. Придать какое-л. выражение лицу, глазам и т.п.; принять тот или иной внешний вид

Несовпадение объемов значений у видовых пар, пример которого мы видим в таблице, Г.И. Кустова объясняет следующим образом: глаголы СВ, будучи производными словообразовательно и семантически от глаголов НСВ, отражают информацию о результате воздействия на объект, которая пусть и частично уже содержалась в глаголе НСВ, а вот в содержании СВ акцент смещается на результат [5, с. 97]. О причинах образования у актантных глаголов СВ и НСВ разных значений пишет Е.П. Падучева [10, с. 9–10]. Мы считаем, что результат действия является определяющим компонентом в прототипической ситуации для глагола *сделать*, которую можно представить в виде схемы:

S + сделать (завершить действие до конца,
до результата) + *O*.

Сема 'результат' является основанием для последующих семантических трансформаций, и, поскольку она отсутствует в глаголе НСВ, мы сосредоточим наше исследование на глаголе *сделать*.

Значения глагола *сделать*:

- 1) 'удачно завершить действия, получить положительный результат, несмотря на большие трудности' — репрезентировано в форме устойчивой синтаксической конструкции *И мы сделали это!* с логическим ударением на предикате (см. контексты ниже);

- 2) 'победить' — *Мы сделали их в этом матче! Я сделаю его в следующем раунде! Сделайте их в этом бою!*
- 3) 'положительно изменить эмоциональное состояние' — в идиоматических выражениях *Ты сделал мой день! Эта встреча сделала мой день! Эта песня сделала мой день!* (Это калька с английской фразы *You've made my day*, однако, как показывают контексты, место субъекта и объекта могут занимать различные варианты: *S* — ты, он, она, песня, фраза, встреча и т.д., *O* — мой день, мое утро, мой вечер.)

Мы считаем, что для реализации данных смыслов необходимы особые дискурсивные условия, поскольку все указанные значения сформировались в результате метафоризации исходных, представленных в сравнительной таблице, в определенных условиях, в которых находятся участники, связанные определенными отношениями/действиями и оценивающие их последствия. Отметим, что производные значения образуются только в том случае, если глагол действительного залога.

1. Глагол *сделать* в значении 1) 'удачно завершить действия, получить положительный результат, несмотря на большие трудности' функционирует в социально-политическом дискурсе (45% от общего числа примеров). Используется как устойчивое выражение *Мы сделали это*. Варианты: *...и мы сделали это!* / *... Но мы сделали это / Мы это сделали!*

Речь идет не о конкретном действии, а именно об удачном/отличном завершении трудного действия, несмотря на сложность условий. Оценка формируется за счет грамматической формы совершенного вида *сделали* (*хорошо сделали*) и интонационно, поэтому наречие оценки здесь будет избыточным. Такой анализ (репрезентация оценки грамматической категорией вида) характерен и для второго значения глагола (см. ниже).

Объект, выраженный указательным местоимением *это*, может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к предикату, и тоже содержит имплицитную оценку — неконкретизированный объект воспринимается как нечто большое. Фраза носит ассертивно-декларативный или экспрессивно-декларативный характер, как правило, завершает контекст, содержащий описание действий в такой сфере, совершение которых требовало от субъекта преодоления преград и теперь заслуживающих положительной оценки массового адресата. Публичность дискурса усиливает значимость, глобальность и полезность результата от завершеного дела для конкретной организации, компании, города, страны (в зависимости от территориального охвата СМИ и масштаба действия, о котором идёт речь).

Собственно объект в этом контексте не важен, цель — сформировать у массовой аудитории правильную оценку действий, впечатление об усилиях ответственных лиц (руководителей предприятия, города, области, страны) и масштабах их работы, — в этом и состоит интенция говорящего. Примеры взяты из НКРЯ [7].

1. *Дело не в лозунгах или в моей личной компетентности в военных делах. Наша задача состоит в продвижении военной реформы и привлечении к ее разработке ведущих экспертов страны. Мы это сделали. В создании нашего плана военной реформы участвовали специалисты из Генштаба, Минфина, Академии военных наук, института Гайдара. По поводу компетентности этих людей сомнений быть не может. А скептическое отношение к нашим идеям — вещь привычная. Россия — страна консервативная и сопротивляющаяся любым переменам.* [Вадим Поэгли, Михаил Ростовский, Мария Рыбакова. Бегство из проруби // «Московский комсомолец», 2003]. — Сложность действия, завершившегося положительным результатом, репрезентируется имплицитно во второй части контекста: *объединили специалистов и общими усилиями провели реформу* (положительный результат).

2. *«Это был значительный шаг, дальше надо действовать постепенно, поэтапно. Мы это сделали, не так просто было, но все равно, мы сделали, и более того — зафиксировали это в Основном законе страны», — сказал Путин.* [Путин согласился с идеей повысить МРОТ // Ведомости, 2020.12.23]. — В данном примере «усиливают» семантику конструкты-интенсификаторы *значительный шаг, не так просто было, но...*

3. *Она обратила внимание, что крымчане обратились к России за помощью. «Как постоянно подчеркивает президент Владимир Путин, у нашей страны, как и у других стран, есть национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать. Воссоединение с Россией стало единственной возможностью уберечь от крови, страданий, преследований свыше двух миллионов мирных граждан. И мы это сделали», — резюмировала Валентина Матвиенко.* [Матвиенко: воссоединение Крыма с Россией помогло избежать кровопролития // Парламентская газета, 2021.03.18]. — Градация в данном примере (*уберечь от крови, страданий, преследований*) завершается декларативом *И мы это сделали*. Глагол *сделали* репрезентирует здесь значение 'избавили от страданий, спасли, уберегли' (положительный результат).

4. *...Киев ввел эмбарго на поставки военной продукции, в том числе уже оплаченной. И в этих условиях, по словам Рогозина, Россия совершила рывок, создав новую отрасль в рекордные сроки — фактически за два с половиной года. «Они думали, что загнали нас в угол, и мы не сможем закончить строительство фрегатов.*

Но мы это сделали!» — отрапортовал вице-премьер. [Татьяна Меликян. Сделано вопреки // lenta.ru, 26.04.2017]. — На ассертивность декларативного заявления, субъективная (положительная) оценка в котором репрезентирована оценочным глаголом **сделали** со значением *‘качественно выполнили работу’*, указывает авторский комментарий «отрапортовал вице-премьер».

5. Такие цифры озвучили в администрации Сочи. Прибавьте сюда еще примерно 200 тысяч литров борща (куда без него на Кубани?), более 40 тонн пирожков. В общем, праздник был явно не только спортивный. А самый что ни на есть разносторонний. **Но мы это сделали!** На высочайшем уровне провели и выиграли первую в истории новой России домашнюю Олимпиаду. [17 мгновений Олимпиады: что останется в истории? // Vesti.ru, 24.02.2014]. — В данном примере экспликация оценки репрезентирована в следующем предложении: **сделали это** = *провели Олимпиаду на высочайшем уровне и выиграли*.

Устойчивая структура фраз, в которых глагол сделать имеет значение 1, их частотность в публичном дискурсе позволяет сделать вывод о том, что это типичная дискурсивная фраза, присущая социально-политическому дискурсу.

Второе значение *сделать* = *‘победить, выиграть’* обнаруживается в военном, спортивном или игровом дискурсе (30% от общего числа примеров), который отражает ситуацию борьбы между реальными или виртуальными противниками и имплицитно отсылает к результату ‘победа’, лексеме, имеющей высокий оценочный потенциал, который характеризует изменения в состояниях субъекта-победителя и объекта-побежденного. Оценочное значение глагола *‘победить’* реализуется в предложении: S (личное местоимение) + P (сделать) + O (в вин. п.):

6. **Я проиграла! Он сделал меня!** У него все вышло так легко, это выводит меня из себя! Прекрасный, великолепный, сильный, самый сильный! Ах, могучий и непобедимый Синдзи. [https://vk.com/wall-178733379_6301?ysclid=lupekz3gry254542591].

7. **Мы их сделали один раз и сделаем еще!** — сказал Саша, и пафоса в его словах не было вовсе, Рогов кивнул, Веня засмеялся, лица Негатива Саша не разглядел. Выпили легко, понюхали рукава и двинули дальше. [Захар Прилепин. Санька (2006)].

8. **А я вообще не верила в победу, учитывая то как играла на этом ЧМ Швейцария. Они реально были сильнее. Но мы их сделали.** [Тооооо! (2006)].

Значение глагола *‘победить’* в данных примерах формируется (уточняется, интенсифицируется) за счет лексем *проиграть, победа, чемпионы*. В примере 7 подчеркивается нетипичность употребления этой фразы — «пафоса в словах не было». Как правило,

она произносится с особым эмоциональным напряжением и, аналогично фразе с глаголом сделать — ‘достичь результата’, является дискурсивной для игрового, спортивного, военного дискурсов.

Отметим, что интонационный рисунок данных конструкций со значениями 1 (рис. 1) и 2 (рис. 2) разный, несмотря на эмоциональность обеих:

1. И мы это сделали

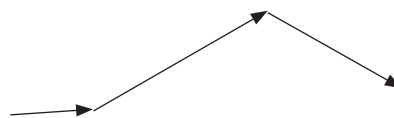

Рис. 1

2. Он (я/мы/ты) меня (их) сделал!

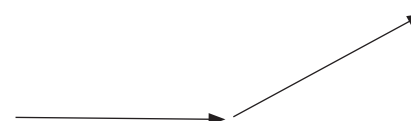

Рис. 2

Как показывает анализ текстов НКРЯ [7], дискурсивные фразы могут компилироваться, и тогда значение глагола *сделать* будет совмещать сразу два компонента ‘завершить дело победой’:

— **Виталий КОЛЕСНИК, вратарь ХК “Салават Юлаев”:** — *Вся команда — молодцы! Мы все заслужили эту победу! Мы это сделали — мы чемпионы России! Эмоции бьют через край.* [Динара НАЖИПОВА, Евгений ЯКОВЛЕВ, Станислав ШАХОВ. За победу уфимского «Салавата» из Кубка выпили все игроки и два президента Башкирии // Комсомольская правда, 17.04.2011].

9. **Но Якуб безутешен: он плачет, не веря, что плей-офф для СКА закончился так быстро. И наверняка винит во всем себя. Возле его ворот настоящая вакханалия. «Атланты», еще не верящие в свое счастье, устраивают кучу-малу, запрыгивая друг на друга и крича что-то вроде: «А-а-а! Мы это сделали!»** [Руслан Абушкин. «Атлант» в овертайме обыграл СКА и вышел в полуфинал Кубка Гагарина [ВИДЕО] // Советский спорт, 20.03.2011].

10. **«Белоруссия — принципиальнейший соперник. Было видно, сколь мотивированными они вышли на игру. Но и мы поработали над ошибками и вышли с желанием реабилитироваться за вчерашний неудачный матч с Литвой, доказать всему Питеру, всей стране, что мы не зря готовились, тренировались, и готовы биться за главный приз. И мы это сделали!!!»**, — не скрывал эмоций полузащитник россиян Юрий Бавин, признанный лучшим игроком матча. [Борис Оськин. Сборная

России — в полуфинале Мемориала Гранаткина // Советский спорт, 07.01.2012].

Эмоциональная напряженность данных дискурсивных фраз увеличивается за счет состояния говорящих, которое характерно для контекстов с глаголами 2 значения, а интонационный рисунок такой же, как и во фразах с глаголом 1 значения.

11. Значение 'изменение состояния субъекта к лучшему' (25%) в идиоматическом выражении *Ты сделал мой день!* Это калька с английской фразы *You've made my day*, но, в отличие от фразы-источника, заимствованная идиома в русском дискурсе может иметь варианты. Так, субъект может быть репрезентирован как личными местоимениями, так и существительными: обращение (имя, нарицательное существительное в роли обращения), личные местоимения (ты, он, она), указательное местоимение это, существительные песня, фраза, встреча и т.д., позицию объекта могут занимать лексемы с временным значением день, утро, вечер, конкретизирующим временной отрезок позитивного настроения. Как видно из ниже представленных контекстов, сфера реализации данного значения — социальные сети, бытовое общение. В социальных сетях роль эмоциональных интенсификаторов выполняют эмотиконы (смайлы, эмодзи) — формальные средства передачи чувств и настроений, поэтому они иногда входят в структуру дискурсивной фразы.

12. *Еду на работу, полубольная, полуоставшая, 8 утра, холодно... И тут вижу, как по трамвайным рельсам, балансируя, идет парень, улыбается и сам себе смеется) Спасибо, чувак, ты сделал мое утро. И песню дня заодно))* [VK (27.09.2013)]. — Как следует из примеров, идиомы функционируют как самостоятельные предложения, а также могут быть интегрированы в дискурсивную фразу, в структуре которой есть слова благодарности и обращения (мужик, чувак, девушка, не знаю кто ты и т.д.) к источнику хорошего настроения:

13. *Выхожу я на улицу, сажусь в машину, а у меня под дворником это чудо человек не знаю / знаю? кто ты, но ты сделал мой день спасибо* [VK (01.03.2016)].

14. *Чувак, ты сделал мой день, жаль, что тебе ничего не обломилось, ну ты уж в следующий раз придумай что-то поинтересней, чем в 5 утра просить деньги на покупки в интернете у моего собственного мужа* [VK (16.02.2016)].

15. *Еду сейчас по серой ветке и наблюдаю картину маслом: Сидит передо мной вот этот усатый чудомужик, пьет пиво, закатывая глаза от удовольствия, и, не поверите, ЗАКУСЫВАЕТ САЛОМ! Вот прям так, в метро, причмокивая и облизываясь! Мужик, ты сделал мой день:)* [VK (26.12.2014)].

16. *Девушка в желтом пальто на станции Черная речка, закрывшая журнал Glamour со словами "Ну нафиги!" и доставшая из сумки книгу "Электронная абсорбционная спектроскопия в органической химии", — ты сделала мой день!* [VK (10.10.2014)]. — Развернутое обращение может содержать описание ситуации, которая повлияла на результат — хорошее настроение.

17. *И тут бабуля ему как отбрееет: — Деньги они берут за проведение лабораторного исследования, если вы понимаете, что это такое, а за услугами вам в другое место — в бордель, например, или где там теперь девицы эти обитают. Ну или в цирюльню — там тоже услуги. Это ж надо такое: "услуг-и-и" даме ляпнуть. Бабуля, крепкого тебе здоровья, ты сделала мой день* [VK (01.12.2015)].

Конструкция *Это сделало мой день* может либо предварять последующее изложение событий, либо завершать их. Фраза имеет репрезентативный характер, и, в зависимости от описываемых событий, выражать разную степень интенсивности эмоционального состояния. Сравним:

18. *Это сделало мой день. Сегодня в скверике перед главным зданием МГУ (с южной стороны) наблюдала прелестную картину. Мальчик лет пяти сидит и с завидным упорством сгоняет двух красноклопов бескрылых (*Pyrrhocoris apterus*, в народе известны как клопы-солдатики). Насекомые, соответственно, разбегаются, как могут.* [VK (29.04.2014)] — слово-интенсификатор прелестный.

19. *Мне сделали кофе в кофехаусе. Совершенно бесплатно. За просто так. Добрый официант подошел и поставил передо мной чашку восхитительного капучино, при этом мило улыбаясь) Это сделало мой день* [VK (22.10.2014)]. — Интенсификаторы совершенно бесплатно, за просто так, восхитительный капучино, мило улыбаясь, а также эмотиконы усиливают положительную оценку фразы.

Значение 3 глагола *сделать* контекстуально не уточняется, в отличие от предыдущих 1 и 2, что обусловлено устойчивостью идиоматического сочетания: во всех примерах слово имеет один смысл 'изменение состояния субъекта к лучшему'. Особенность этого производного значения, соотношенного с прототипической ситуацией «преобразование объекта», заключается в том, что оно связано исключительно с эмоциональным состоянием объекта, репрезентующего этот результат: ситуация с объектом обусловила его эмоциональное состояние на какое-то определенное время. Временной характер действия в этом значении глагола актуален, поскольку подчеркивает интенсивность пережитых эмоций.

Выявленные в ходе исследования значения широкозначного глагола *сделать* показывают, как происходит процесс переосмысления, трансформации

семантики, а также изменения в системе приоритетов в оценке результатов действия. Мы видим, что у глагола стабильно развивается оценочность значений: 1 сделать — завершить с хорошим результатом, 2 сделать — победить, 3 сделать — изменить состояние объекта к лучшему. Положительная оценка становится атрибутивным компонентом для данных значений глагола. Развитие оценочных значений у нейтральных слов, актуализация коннотативного потенциала в семантике у лексем, не имеющих оценочного значения — «проявление тенденции эмоционально-экспрессивного и оценочного отношения к миру вообще, атмосферы особой эмоциональной насыщенности и личностной вовлеченности в номинацию вещей и

событий, которая распространяется даже на самые обычные вещи, окружающие человека, которые в норме не подлежат какому-либо оцениванию или эмоциональному переживанию их бытия» [13, с. 109].

Выводы. Расширение семантического пространства широкозначного глагола *сделать* за счет семантических дериваций, формирующихся в современном публичном дискурсе, является одним из характерных активных языковых процессов, обусловленных изменениями, происходящими во всех сферах жизнедеятельности общества. Исследование этих процессов и их результатов позволяет выстроить проекции изменений в когнитивных процессах мышления и русской языковой картине мира.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Текст]: учеб. пособие / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2001. — 304 с.
2. Добросклонская Т.Г. Политическая медиариторика: системный подход к исследованию речевых практик политического медиадискурса [Текст] / Т.Г. Добросклонская, П.Г. Логинова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 47–54.
3. Евтеева М.Ю. Моделирование семантической структуры глаголов широкой семантики с общим значением делать в естественном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.Ю. Евтеева. — М., 2014. — 35 с.
4. Земская Е.А. Активные процессы в русском языке на рубеже XX–XXI вв. [Текст] // Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. — М.: Языки слав. культуры, 2004. — С. 513–565.
5. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения [Текст] / Г.И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.
6. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов; сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян; вступит. ст. А.В. Бондарко, Н.А. Козинцевой, Т.А. Майсака, В.А. Плунгяна. — М.: Языки славянской культуры, 2004 — 840 с.
7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). — URL: <http://www.ruscorpora.ru>
8. Николина Н.А. Языковая игра в современной русской прозе [Текст] / Н.А. Николина, Е.А. Агеева // Русский язык сегодня: сб. ст. Вып. 1. РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Л.П. Крысин. — М.: Азбуковник, 2000. — С. 551–561.
9. Осильбекова Д.А. Новообразования с суффиксом -ость [Текст] / Д.А. Осильбекова // Вестник ННГУ. — 2021. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoobrazovaniya-s-suffiksom-ost> (дата обращения: 01.06.2024).
10. Падучева Е.В. Лексическая актуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру [Текст] / Е.В. Падучева // Вопросы языкознания. — 2009. — № 6. — С. 3–20.
11. Плотникова А.М. Широкозначные глаголы в современном русском языке [Текст] / А.М. Плотникова // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 1/2. — С. 24–31.
12. Радбиль Т.Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 569–573.
13. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета [Текст]: учеб. пособие / Т.Б. Радбиль. — 3-е изд., стереотип. — М.: Флинта: Наука, 2013. — 328 с.
14. Рацибурская Л.В. Специфика языковой игры в современных деривационных процессах [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология». — 2005. — Вып. 1. — С. 122.
15. Русская глагольная семантика: денотативное пространство [Текст]: монография / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — С. 14.
16. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст [Текст]: колл. монография / под ред. Л.В. Рацибурской. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. — 325 с.
17. Сковородников А.П. Лексико-фразеологические новации в русском языке и речи как следствие информационно-психологических войн: функционально-прагматический аспект [Текст] / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4. — URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-frazeologicheskie-novatsii-v-russkom-yazyke-i-rechi-kak-sledstvie-informatsionno-psihologicheskikh-voyn-funktsionalno](https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-frazeologicheskie-novatsii-v-russkom-yazyke-i-rechi-kak-sledstvie-informatsionno-psihologicheskikh-voyn-funktsionalno-pragmaticheskii-aspekt) (дата обращения: 01.06.2024).
18. Эпштейн М.Н. О проективном подходе к языку. Неология времени [Текст] / М.Н. Эпштейн // Философские науки. — 2010. — № 12. — С. 94–111.
19. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронное издание]. — URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar>
20. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание, синонимы, антонимы, английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. — 576 с.
21. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
22. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М.: АЗЪ, 1992. — 955 с.

References

1. Valgina N.S. Aktivny`e processy` v sovremennom russkom yazy`ke: ucheb. posobie. [Active processes in the modern Russian language: studies. Manual]. М.: Logos, 2001. 304 p.
2. Dobrosklonskaya T.G. Politicheskaya mediadorika: sistemny`j podhod k issledovaniyu rechevy`x praktik politicheskogo mediadiskursa [Political media rhetoric: a systematic approach to the study of speech practices of political media discourse] / T.G. Dobrosklonskaya, P.G. Loginova // Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication studies]. 2023. T. 12. № 4. P. 47–54.

3. Evteeva M.Yu. Modelirovanie semanticheskoy struktury` glagolov shirokoy semantiki s obshhim znacheniem delat` v estestvennom yazy`ke [Modeling the semantic structure of verbs of broad semantics with a common meaning to do in natural language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 2014. 35 p.
4. Zemskaya E.A. Aktivny`e processy` v russkom yazy`ke na rubezhe XX–XXI vv. [Active processes in the Russian language at the turn of the XX–XXI centuries] // Zemskaya E.A. Yazy`k kak deyatel`nost`: Morfema. Slovo. Rech` [Language as activity: Morpheme. Word. Speech]. M.: Yazy`ki slav. kul`tury`, 2004. P. 513–565.
5. Kustova G.I. Tipy` proizvodny`h znachenij i mehanizmy` yazy`kovogo rasshireniya [Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion] M.: Yazy`ki slavyanskoy kul`tury`, 2004. 472 p.
6. Maslov Yu.S. Izbranny`e trudy`: Aspektologiya. Obshhee yazy`koznanie [Selected works: Aspectology. General linguistics] / Sost. i red. A.V. Bondarko, T.A. Majsak, V.A. Plungyan; Vstupit. st. A.V. Bondarko, N.A. Kozincevoj, T.A. Majsaka, V.A. Plungyana. M.: Yazy`ki slavyanskoy kul`tury`, 2004. 840 p.
7. Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka (NKRYa) [The National Corpus of the Russian Language (NKRYa)]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
8. Nikolina N.A., Ageeva E.A. Yazy`kovaya igra v sovremennoj russkoj proze [Language game in modern Russian prose] // Russkij yazy`k segodnya: sb. st. Vy`p. 1. RAN. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova [Russian language today: Collection of articles Issue 1 of the Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Russian Language Institute]; otv. red. L.P. Kry`sin. M.: Azbukovnik, 2000. P. 551–561.
9. Osil`bekova D.A. Novoobrazovaniya s suffiksom -ost` [Neoplasms with the suffix -awn] // Vestnik NNGU. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoobrazovaniya-s-suffiksom-ost> (data obrashheniya: 01.06.2024).
10. Paducheva E.V. Leksicheskaya aspektual`nost` i klassifikaciya predikatov po Maslovu — Vendleru [Lexical aspectuality and predicate classification according to Maslov — Vendler] / E.V. Paducheva // Voprosy` yazy`koznaniya [Questions of linguistics]. 2009. № 6. P. 3–20.
11. Plotnikova A.M. Shirokoznachny`e glagoly` v sovremennom russkom yazy`ke [Broad-valued verbs in modern Russian] // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. № 1/2. Ekaterinburg, 2009. P. 24–31.
12. Radbil` T.B. «Yazy`k cennostej» v sovremennoj russkoj rechi i puti ego ischisleniya ["The language of values" in modern Russian speech and ways of its calculation] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. 2011. № 6 (2). P. 569–573.
13. Radbil` T.B. Osnovy` izucheniya yazy`kovogo mentaliteta: ucheb. Posobie [Fundamentals of the study of language mentality: studies. the manual] / T.B. Radbil`. 3-e izd., stereotip. M.: Flinta: Nauka, 2013. 328 p.
14. Raciburskaya L.V. Specifika yazy`kovoj igry` v sovremenny`h derivacionny`h processah [Specificity of the language game in modern derivational processes] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky] / Ser. Filologiya. 2005. Vy`p. 1. P. 122.
15. Russkaya glagol`naya semantika: denotativnoe prostranstvo: monografiya / pod obshh. red. L.G. Babenko. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. Un-ta, 1999. 460 p.
16. Russkij yazy`k nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst: koll. monografiya [The Russian language of the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text: coll. Monograph] / pod red. L.V. Raciburskoj. Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. 325 p.
17. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Leksiko-frazeologicheskie novicii v russkom yazy`ke i rechi kak sledstvie informacionno-psihologicheskikh vojn: funkcional`no-pragmaticheskij aspekt [Lexico-phraseological innovations in the Russian language and speech as a consequence of information and psychological wars: a functional and pragmatic aspect] // Politicheskaya lingvistika [Political linguistic] // 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-frazeologicheskie-novatsii-v-russkom-yazyke-i-rechi-kak-sledstvie-informatsionno-psihologicheskikh-vojn-funktsionalno> (data obrashheniya: 01.06.2024).
18. E`pshtejn M.N. O proektivnom podhode k yazy`ku. Neologiya vremeni [On the projective approach to language. The Neology of time] / M.N. E`pshtejn // Filosofskie nauki. 2010. № 12. P. 94–111.
19. Bol`shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov [E`lektronnoe izdanie]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>
20. Bol`shoj tolkovy`j slovar` russkix glagolov: ideograficheskoe opisanie, sinonimy`, antonimy`, anglijskie e`kvivalenty` / pod red. L.G. Babenko. Moskva: AST-Press Kniga, 2007. 576 p.
21. Slovar` russkogo yazy`ka: V 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; pod red. A.P. Evgen`evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy`, 1999.
22. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. M.: AZ`, 1992. 955 p.